

Глава 13 - Сладкая месть

Яркий свет ослепительно сиял с того места, где Казуя когда-то беспомощно лежал. Это было так ярко и сверкающе, что привлекло внимание всех присутствующих гоблинов.

Их внимание было больше направлено не на то, чтобы обеспечить разрушение города, а на то, чтобы выяснить, что это было за внезапное озарение.

Внезапный ветер также подул, когда засиял свет, заставив всех гоблинов в округе прикрыть глаза согнутым локтем. Когда внезапно поднялся ветер, он также стих таким же образом.

Затем, с этого момента, свет также начал успокаиваться, и среди тусклого света все они заметили фигуру, похожую на человека, но с длинным, светящимся, алым мечом, который он держал в правой руке и опирался на плечо.

Красное пламя вспыхнуло вокруг его тела, когда его глаза загорелись красным, и сильный ветер дул вокруг него, как торнадо.

Это был Казуя, теперь оснащенный силой, необходимой ему, чтобы положить этому конец. Он столкнулся с гоблинами, которые только что сожрали его жену и ребенка, и они стояли там, застыв от страха.

Некоторые из них набрались храбрости и последовали за ним, крича своими пронзительными голосами, когда они приближались со своими маленькими мечами и дубинками. Казуя умело уклонялся от их атак, разрубая их по одному на куски одним взмахом своего меча. Через несколько мгновений их кровь была найдена по всему его телу, и их куски были всем, что от них осталось.

Теперь он расправился с теми, кто убил его жену и ребенка. Месть была сладкой, но он хотел большего.

Не пытаясь вытереть кровь со своего лица, он побежал к остальным зеленым существам, и прежде чем они смогли решить, сражаться с ним или нет, их тоже порезали на куски.

Кровь убитых гоблинов покрывала всю землю перед деревней, и его меч был покрыт кровью, несколько капель которой упало на землю.

Расправляться с этими существами было захватывающе, и он хотел большего. Его жажда мести казалась ненасытной, и он чувствовал, что его жажда крови никогда не прекратится.

К счастью, на расстоянии их было намного больше, а канониры были готовы выпустить в него пылающие канонерские пули.

Вместо того, чтобы найти место, чтобы укрыться, пока у них не кончатся боеприпасы, он продолжал приближаться со своим мечом, становясь легкой мишенью для гоблинов.

Один из гоблинов, в отличие от остальных, был облачен в доспехи и был намного выше остальных. Скорее всего, оно было более высокого ранга, чем другие, и оно отдало команду на своем родном языке, побуждая других существ стрелять из пушки.

Казуя обратил внимание на этого гоблина, надеясь, что это был тот, кто был ответственен за все это, чтобы он не торопился, даруя ему медленную и мучительную смерть.

Пылающий огненный шар взмыл высоко в воздух и опустился прямо после Казуи, который просто справился с ним, взмахнув мечом перед собой и разрубив приближающийся пылающий шар пополам, в результате чего две его разделенные стороны упали по бокам от него и эффектно взорвались позади него.

Атака не остановила его, и он подходил все ближе, не смягчаясь. Несмотря ни на что, месть должна была быть его. Гоблины выпустили еще один снаряд, и Казуя сделал то же самое, разрезав его пополам. Они продолжали стрелять снова и снова, а Казуя продолжал рубить их.

Командир отдал им последний приказ, и они выпустили в него последнюю очередь, но на этот раз они позаботились о том, чтобы она попала в землю, а не была выпущена прямо в него.

Канонада ударилась о землю, и это вызвало огромный огненный взрыв прямо перед ним, и вся территория перед гоблинами теперь была охвачена пламенем.

Это казалось хорошей стратегией; в конце концов, выстрелив из него в землю прямо перед ним, было бы практически невозможно срубить его и он оказался бы в центре взрыва, и, судя по всему, это сработало!

Это должно было быть оно. Этого должно было быть достаточно, чтобы остановить людей, думали они. Но среди пламени они заметили силуэт; он приближался к ним, и ничто не могло его остановить. Он продолжал идти вперед, кончик его большого меча волочился по полу.

Он вышел из огня, пламя охватило его тело, но, казалось, оно не пострадало, и гоблины ахнули от ужаса, так как у них ничего не осталось. Несколько глупцов вышли вперед и начали выпускать в него стрелы, которые он отбивал с гениальной точностью. Обломки стрел раскололись и упали перед ним, так как он был слишком быстр, чтобы кто-нибудь увидел, как его клинок взмахнул, срезая все летящие снаряды.

Для гоблинов самым ужасающим было то, что человек, с которым они имели дело, даже не произнес им ни слова, даже стоны или боевого клича.

Он хранил полное молчание, доказывая им, что то, что он делал, не требовало никаких усилий вообще и что он мог бы уже покончить со всеми ними, если бы захотел, но вместо этого предпочел не торопиться, желая уничтожить их красиво и медленно.

Несколько оставшихся гоблинов, которые защищали своего командира, вышли вперед со своими мечами и громким боевым кличем, готовые покончить с их жизнями, и Казуя помог им убедиться в этом, зарубив и их, в результате чего их кровь забрызгала все вокруг, когда он подошел ближе к командиру.

Гоблин обнажил свой меч и бросился прямо на человека, желая покончить с этим тем или иным способом. Казуя блокировал и уклонялся от всех его атак, которые были намного более изощренными, чем другие.

Бой продолжался почти минуту, пока Казуя не выбил меч из рук командира, что побудило его вытащить кинжал для атаки.

Казуя, не теряя времени, отсек руку, державшую маленькое оружие, заставив зеленое существо закричать в агонии, прежде чем его пронзил меч Казуи в грудь.

Казуя подозревал, что именно командир руководил нападением на его деревню, и поэтому он хотел, чтобы ее смерть была самой мучительной из всех. Он хотел, чтобы последние секунды

фильма были самыми травмирующими из всех.

Итак, Казуя пристально посмотрел ему в лицо, подняв голову, чтобы убедиться, что его сердитое лицо будет последним, которое он когда-либо увидит. Гоблин умер с выражением ужаса на лице, упав на землю, как жалкое животное, которым он и был, в лужу своей крови.

Казуя стоял там, весь залитый кровью и потом. Запах крови не раздражал его, скорее, он успокаивал его. Он вдыхал все это так, словно это был запах самой победы.

Пока продолжалась его битва с гоблинами, небо затянуло тучами, и из-за горизонта были слышны сильные раскаты грома.

В тот самый момент, когда бой закончился, начал накрапывать дождь. Казуя почувствовал, как дождь падает ему на голову, пробегает по волосам, смывает кровь с лица, скатывается по щекам и шее, стекает с костюма и смывает их на землю. Это было освежающе.

Казуя закрыл глаза, когда это произошло. Казалось, что небеса вознаграждают его за это. Как будто Райджин вознаграждал его за то, что он отомстил за смерть всех жителей деревни той ночью. Это казалось подходящим завершением главы, но он все еще не был удовлетворен.

Он хотел большего.

Это был момент, когда он услышал, как один выживший гоблин издал громкий крик из фермерских угодий. Казуя подошел к маленькому существу в зарослях, задаваясь вопросом, что это все значит.

Казуя убил его своим мечом, когда оно все еще визжало, и именно в этот момент он почувствовал, как земля задрожала от странного звука, раздавшегося у него за спиной.

Он обернулся, чтобы посмотреть, что это было, и был почти удивлен, увидев портал, открытый по типу черной дыры. Из нее вышел гоблин, но на этот раз он был намного крупнее, чем Казуя.

Тогда Казуя понял, что только что произошло. Визжащий гоблин только что совершил призыв, и это было все.

Как зверь, вызванный из ада, большое зеленое существо было огромным и ужасающим, но не для Казуи.

Она была почти восьми футов ростом; ее глаза горели огнем; в руке она держала большой топор; и у нее было два больших крыла, торчащих из спины. Оно вышло из портала, и когда оно увидело Казую и мертвых гоблинов, лежащих вокруг него, оно сердито взревело.

Казуя был взволнован, счастлив узнать, что его месть не закончится слишком скоро. Он держал свой меч перед собой обеими руками, готовый к битве.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89215/2853599>